ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ СЛОВЕСНЫХ ФОРМ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 168.522 DOI 10.31249/hoc/2019.04.04

Константин Душенко[©]

БЫЛ ЛИ ДОСТОЕВСКИЙ КРЕСТНЫМ ОТЦОМ СЛОВА «СТУШЕВАТЬСЯ»?

Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия

Аннотация. Свидетельство Достоевского, что именно он ввел слово «стушеваться» в литературу, не раз подвергалось сомнению. В статье приводятся доводы в пользу того, что вплоть до конца 1850-х годов оно воспринималось современниками как «авторское слово» Достоевского.

Ключевые слова: словарный состав русского языка; Ф.М. Достоевский; В.Г. Белинский.

Konstantin Dushenko Was Dostoevsky really the godfather of the word 'to efface himself'?

Institute of Scientific Information in Social Sciences of the Russian Academy of Sciences

Abstract. Dostoevsky's testimony that he was the one who introduced the word 'to efface himself' in literature was repeatedly questioned. The article argues that up until the end of the 1850 s. the word was perceived by his contemporaries as an invention of Dostoevsky.

Keywords: Vocabulary of the Russian language; F. Dostoevsky; V. Belinsky.

После нововведений Карамзина в русском языке появилось очень немного общеизвестных слов, принадлежащих конкретным писателям. Преобладают среди них существительные, такие как 'головотяпство', 'мягкотелость' и 'злопыхательство' (Салтыков-Щедрин), 'бездарь' (Игорь Северянин), 'стрекозел' (Маяковский), 'сталкер' (бр. Стругацкие). Редким исключением является глагол 'стушеваться', введенный в литературу, по его собственному утверждению, Достоевским.

В ноябрьском выпуске «Дневника писателя» за 1877 г. Достоевский поместил заметку «История глагола "стушеваться"». «...Мне, – писал он, – в продолжение всей моей литературной деятельности, всего более нравилось в ней то, что и мне удалось ввести совсем новое словечко в русскую речь <...>» [6, с. 67].

Введено оно было в повести «Двойник. Приключения господина Голядкина»¹, опубликованной в февральском номере «Отечественных записок» за 1847 г. Слово 'стушеваться' встречается здесь трижды, причем каждый раз с оборотами, поясняющими его значение.

Гл. 4: «...Ему пришло было на мысль как-нибудь, этак под рукой, бочком, втихомолку улизнуть от греха, этак взять — да и стушеваться, т.е. сделать так, как будто бы он ни в одном глазу, как будто бы вовсе не в нем было дело» 2 [7, с. 296].

Гл. 6: «...Любит стушеваться и зарыться в толпе <...>» [7, с. 310].

 Γ л. 9: «... Γ лядел так, что чуть что, — так он и стушуется, так он и в соседнюю комнату, а там, пожалуй, задним ходом, да и того...» [7, с. 345].

По толкованию Достоевского, 'стушеваться' значит «исчезнуть, уничтожиться, сойти, так сказать, на нет. Но уничтожиться не вдруг, не провалившись сквозь землю, с громом и треском, а, так сказать,

² В редакции 1866 г.: «было и дело».

¹В редакции 1866 г.: «Двойник. Петебургская поэма».

деликатно, плавно, неприметно погрузившись в ничтожество» [6, с. 66]. Ныне оно чаще употребляется в значении 'оробеть, смутиться'.

На своем авторстве Достоевский не настаивал: «Словцо это изобрелось в том классе Главного инженерного училища, в котором был и я. <...> Все планы чертились и оттушевывались тушью, и все старались добиться, между прочим, уменья хорошо стушевывать данную плоскость, с темного на светлое, на белое, и на нет. <...> И вдруг у нас в классе заговорили: "Где такой-то? — Э, куда-то стушевался!" <...> Или <...>: "Я вас давеча звал, куда вы изволили стушеваться?" Стушеваться именно означало тут удалиться, исчезнуть, и выражение взято было именно с стушевывания, т.е. с уничтожения, с перехода с темного на нет. Очень помню, что словцо это употреблялось лишь в нашем классе, <...> и когда наш класс оставил Училище, то, кажется, с ним оно и исчезло. Года через три я припомнил его и вставил в повесть» [там же, с. 67].

В 1849 г. Достоевский был арестован, а затем сослан на каторгу. В 1877 г. он вспоминал: «Помню, что выйдя, в 1854 году, в Сибири из острога, я начал перечитывать всю написанную без меня за пять лет литературу <...>, начав перечитывать, был даже удивлен, как часто стало мне встречаться слово "стушеваться"» [6, с. 66].

В 1965 г. эту версию вхождения слова 'стушеваться' в язык и литературу поставил под сомнение С.Ю. Сорокин: «Появление в переносном употреблении в литературной речи этого профессионального слова чертежников и художников Достоевский <...> приписывал своей инициативе, но вряд ли с достаточными основаниями» [13, с. 501]. Так же считает Олег Федосов, сотрудник Университета им. Л. Этвеша (Будапешт): «Версия Достоевского о его [слова] лавинообразном распространении <...> видится по крайней мере маловероятной». «Глаголы тушеваться / стушеваться не являются изобретением одного, пусть даже гениального, писателя, а возникли в разговорной стихии в одном или нескольких профессиональных сленгах (художников, печатников, студентов и т.д.), распространившись затем как в общем разговорном, так и в литературном языке» [14, с. 88, 90].

Мы видели, что сам Достоевский указывал на возникновение слова в профессиональной среде и в заслугу себе ставил лишь его введение в литературу. Петербургские литераторы впервые услышали и заметили это слово еще до публикации повести:

«...В начале декабря 45-го года Белинский настоял, чтоб я прочел у него хоть две-три главы этой повести. <...> На вечере, помню, был Иван Сергеевич Тургенев, прослушал лишь половину того, что я прочел, похвалил и уехал. <...> ...Новое словцо не возбудило никакого недоумения в слушателях, напротив, всеми было вдруг понято и отмечено. Белинский прервал меня именно с тем, чтоб похвалить выражение. Все слушавшие тогда <...> тоже похвалили. Очень помню, что похвалил и Иван Сергеевич Тургенев. <...> Хвалил потом очень и Андрей Александрович Краевский» [6, с. 65–66].

В этом сообщении имеется нестыковка, отмеченная комментаторами академического собрания сочинений: слово 'стушеваться' впервые встречается в конце 4-й главы «Двойника», а значит, Достоевский читал и ее тоже. Тургенев, прослушавший лишь половину прочитанного, едва ли мог слышать чтение этой главы.

После огромного успеха «Бедных людей» «Двойник» вызвал большой интерес у читающей публики. И хотя критические отзывы преобладали, не приходится сомневаться, что повесть прочли все видные литераторы, а значит, заметили и новое слово, трижды употребленное в ней.

Подтверждением этому служат две ранние цитаты, где автором слова назван Достоевский. Первая из них появилась сразу после публикации «Двойника», в мартовском номере «Отечественных записок» за 1847 г.: «Сын Отечества!.. Помним, что у нашего отечества был такой "Сын", но вдруг он исчез, стушевался, как говорит Достоевский, – умер, или пропал без вести – не знаем» [3, с. 82].

12 лет спустя Аполлон Григорьев (который в 1846 г. жил в Петербурге) писал: «...Мы готовы довести себя до состояния нуля, чистой tabula rasa— стушеваться, говоря словом сентиментального натурализма» [4, с. 33]. Очевидно, что речь здесь идет о Достоевском, тогда еще не вернувшемся из ссылки; стало быть, в 1859 г. память о его авторстве была жива.

Достоевский, как мы полагаем, не вполне точен, утверждая, что уже в годы его ссылки (1850–1854) слово 'стушеваться' стало «часто встречаться» в литературе. Следующий известный нам пример его употребления после цитаты 1847 г. относится к 1848 г. и принадлежит брату Ф.М. Достоевского Михаилу: «...Все поспешили выйти на крыльцо, и таким образом несколько стушевалась эта неприятная сцена <...>» [5, с. 276]. Еще один пример относится к 1853 г.:

«...Лакированная Минерва <...> совершенно стушевалась в померкшем углу» [9, с. 178]. Разумеется, эти данные неполны, но все же «лавинообразное» распространение слова в печати началось, повидимому, лишь с конца 1850-х годов.

Слова, родственные слову 'стушеваться', включены в академический словарь 1847 г., в частности: 'вытушевать' — «отделывать тушью», 'вытушеваться' — «быть вытушевываему»; 'отушеваться' — «отменять рисунок тушью или чем-нибудь другим», 'оттушеваться' — «быть оттушевываемому» [12, т. 1, с. 237, т. 3, с. 136]. Слово 'оттушевать' Белинский уже в 1836 г. употребил в переносном значении: «...Дополнить, расцветить изображением известные факты, оттушевать фантазиею сухой очерк» [1, с. 191].

Заметим также, что в 1847 г. в переводном французском романе, опубликованном в «Современнике», встречается слово 'стушевать' (которого в академическом словаре 1847 г. нет) в значении 'скрыть', 'утаить': «Доротея, дочь ее, хотела стушевать такое неприятное про-исхождение сколько возможно для себя самой и совершенно для сына» [8, с. 64]. В оригинале употреблено слово 'effacer', букв. 'вычеркнуть', 'затереть', 'изгладить' [15, р. 408].

Л.Я. Боровой указал 1963 г. шитату ИЗ на лневника А.В. Никитенко от 8 февраля 1826 г.: «...Честолюбие, сопровождаемое успехом, с каждым шагом вперед умаляет в глазах честолюбца предметы, остающиеся у него позади, и так до тех пор, покуда они совсем стушуются <...>» [2, с. 115; 10, с. 12]. По мнению С.А. Рейсера, у Никитенко слово употреблено «в том самом значении, автором которого Ф.М. Достоевский считал себя и своих сокурсников» [11, с. 148]. Вслед за Рейсером этот тезис повторен в комментарии к т. 26 академического «Полного собрания сочинений» Достоевского. Мы полагаем, что это не так: у Никитенко прямое, предметное значение слова все еще ощущается. У Достоевского слово применено к человеку, а не к предмету, что и позволило впоследствии появиться преобладающему ныне значению 'оробеть, смутиться'. Именно поэтому слово было воспринято современниками как авторское.

Список литературы

1. Белинский В.Г. Михаил Васильевич Ломоносов. Сочинение Ксенофонта Полевого // Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. — М.: Изд-во АН СССР, 1953. — Т. 2. — С. 185—195.

- 2. *Боровой Л.Я.* Путь слова: Старое и новое в языке русской советской литературы. 2-е изд. М.: Советский писатель, 1963. 745 с.
- 3. Внутренние известия // Отечественные записки. СПб., 1847. № 3. С. 73–112 (8-я паг.)
- 4. *Григорьев А.П.* И.С. Тургенев и его деятельность по поводу романа: «Дворянское гнездо» <...>: Письма к Г.Г. А.К. Б. Статья вторая // Русское слово. СПб., 1859. № 5. С. 20–41 (2-я паг.)
- 5. Достоевский М.М. Дочка: Повесть // Отечественные записки. СПб., 1848. Т. 59. С. 233–306 (1-я паг.)
- 6. Достоевский Φ .М. История глагола «стушеваться» // Достоевский Φ .М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1984. Т. 26. С. 65–67.
- 7. Достоевский Ф.М. Двойник. Приключения господина Голядкина // Отечественные записки. СПб., 1847. Т. 44, № 2. С. 263–428 (1-я паг.)
- 8. *Карр А*. Семейство Аланов: (Повесть). Часть первая // Современник. СПб., 1847. Т. 5. № 9. С. 57–79 (4-я паг.)
- 9. *Михайлов М.Л*. Марья Ивановна: Роман. Часть первая // Отечественные записки. СПб., 1853. N 0.5. C. 147–0.242.
- 10. Никитенко А.В. Дневник: в 3 т. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1955. Т. 1. 542 с.
- 11. *Рейсер С.А.* Стушеваться // Современная русская лексикография. 1977. Л.: Наука, 1979. С. 147—150.
- 12. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии наук: в 4 т. СПб.: Тип. Имп. Академии Наук, 1847.– Т. 1–4.
- 13. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30–90-е годы XIX века. М.: Наука, 1965. 564 с.
- 14. Федосов О.Ф. М. Достоевский и глагол стушеваться // Szlávok és magyarok köszöntő könyv Zoltán András 65. születésnapjára. Budapest: [Без указания изд-ва], 2015. С. 83–90.
- 15. Karr A. La Famille Alain: Première partie // Revue des deux mondes. Bruxelles, 1847. P. 402–421.

References

- 1. Belinskij V.G. Mihail Vasil'evich Lomonosov. Sochinenie Ksenofonta Polevogo // Belinskij V.G. Poln. sobr. soch.: v 13 t. M.: Izd-vo AN SSSR, 1953. T. 2. S. 185–195.
- 2. Borovoj L. Ya. Put' slova: Staroe i novoe v yazyke russkoj sovetskoj literatury. 2-e izd. M.: Sov. pisatel' 1963. 745 s.
- 3. Vnutrennie izvestiya // Otechestvennye zapiski. –SPb., 1847, № 3. S. 73–112 (8-ya pag.)
- 4. *Grigor'ev A.P.*I.S. Turgenev i ego deyatel'nost' po povodu romana: «Dvoryanskoe gnezdo» <...>: Pis'ma k G.G. A.K. B. Stat'ya vtoraya // Russkoe slovo. –SPb., 1859. № 5. S. 20–41 (2-ya pag.)
- 5. *Dostoevskij M.M.* Dochka: Povest' // Otechestvennye zapiski. SPb., 1848. T. 59. S. 233–306 (1-ya pag.)

- 6. *Dostoevskij F.M.* Istoriya glagola «stushevat'sya» // *Dostoevskij F.M.* Poln. sobr. soch.: v 30 t. L.: Nauka, 1984. T. 26. S. 65–67.
- 7. *Dostoevskij F.M.* Dvojnik. Priklyucheniya gospodina Golyadkina // Otechestvennye zapiski. –SPb., 1847. T. 44, № 2. S. 263–428 (1-ya pag.)
- 8. *Karr A*. Semejstvo Alanov: (Povest'). Chast' pervaya // Sovremennik. SPb., 1847. T. 5, № 9. S. 57–79 (4-ya pag.)
- 9. *Mihajlov M.L.* Mar'ya Ivanovna: Roman. Chast' pervaya // Otechestvennye zapiski. SPb., 1853. № 5. S. 147–242.
 - 10. Nikitenko A.V. Dnevnik: v 3 t. M.: Gos. izd-vo hud. lit., 1955. T. 1. 542 s.
- 11. *Rejser S.A.* Stushevat'sya // Sovremennaya russkaya leksikografiya. 1977. L.: Nauka, 1979. S. 147–150.
- 12. Slovar' cerkovno-slavyanskogo i russkogo yazyka, sostavlennyj Vtorym Otdeleniem Imperatorskoj Akademii nauk: v 4 t. –SPb.: Tip. Imp. Akademii Nauk, 1847. T. 1–4.
- 13. *Sorokin Yu.S.* Razvitie slovarnogo sostava russkogo literaturnogo yazyka. 30–90-e gody XIX veka. M.: Nauka, 1965. 564 s.
- 14. *Fedosov O.*F.M. Dostoevskiji glagol stushevat'sya // Szlávok és magyarok köszöntő könyv Zoltán András 65. születésnapjára. Budapest: [Bez ukazaniya izd-va], 2015. S. 83–90.
- 15. *Karr A*. La Famille Alain: Première partie // Revue des deux mondes. Bruxelles, 1847. P. 402–421.